

Педер ХУЗАНГАЙ
ВЕЛИКОЕ СЕРДЦЕ

Национальная библиотека ЧР

k-004395

СТОКА
ДОЛЖИ
ИМЕНА
ОТНОСИ

УЧБОНА

к 84.09/49
х.98

ПЕДЕР
ХУЗАНГАЙ

В

ЕЛИЦКОЕ

СЕРДЦЕ

ЧУВАШСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧЕБОКСАРЫ — 1965

ПРОВЕРЕНО

2010 07 СЕН 2017

М 4395-К

Чувашская
республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. ГОРЬКОГО

ДОМ
В
ГОРКАХ

I

Покрыты инеем деревья,
На кровлях — снега пелена.
Простая русская деревня —
Навек запомнилась она.
Весь шар земной,
Все страны света
Ее названье обошло.
Дыханьем Ленина согрета,
Она хранит его тепло.
Тут в наши дни крестьянин каждый
Расскажет с радостью тебе,
Как Ленин выступал однажды
В простой бревенчатой избе.
И мраморной доской отмечен
Навеки день счастливый тот.
— Наш Ленин жив,
Наш Ленин вечен!
Он — с нами! — говорит народ.

2

Мы съехались в Москву с Кавказа
и Памира,
С таежных быстрых рек, со всех концов
страны.

И потянуло нас, борцов за дело мира,
К тому, чьей правдой мы сильны
и сплочены.

Морозно. Сумерки. Уходит вдаль аллея,
И ели, пышные под снегом января,
В пахучей тишине теснятся, зеленея,
И о бессмертии великом говоря.

Обширный этот парк вовеки неизменен.
И каждый уголок здесь полон Ильичом,
Как будто и сейчас живой проходит
Ленин

И твоего плеча касается плечом,

Он летом приходил к зеленому пригорку,
Садился на свою любимую скамью.
На пахоту глядел Ильич и на уборку,
И думу думал он заветную свою.

Лежала перед ним Советская Россия.
Он видел: далеко, за синий край земли,
По самый горизонт шли полосы косые,
На ширь полей они заплатами легли.

Но Ленин занят был в ту пору
не пейзажем.
Он видел нищету разрозненных дворов

Зимою в куртке меховой короткой
С ружьем в свободный час он уходил.
В аллеях парка легкою походкой
Он с маленьким племянником бродил.

4

Нескладного «Ролс-Ройса» кузов древний
Разглядываем долго в гараже.
У нас не только в городе — в деревне
Теперь таких не встретите уже!

О, если б мог своим орлиным оком
Хоть на мгновенье увидеть Ильич,
Как сходят нескончаемым потоком
С конвейеров «Победа», «ЗИС»,
«Москвич».

Как движется в полях электротрактор,
На стройках — экскаватор-великан,
Как в наши дни стал жизненной правдой
Начертанный его рукою план!

* * *

А вот и лодка Ленина.

Подолгу

Он греб, и равномерный плеск воды
Ему напоминал, быть может, Волгу,
Прибрежные обрывы и сады.

Всплывал перед глазами город старый
С разноязычной, пестрою молвой.
В Симбирске жили русские, татары,
Ютились рядом чуваша с мордвой.

О многом говорило их соседство.
Глумление над ними, их нужда
Ему запали в душу с малолетства
И в памяти остались навсегда.

Питал он отвращенье к темной силе,
Что безраздельно властвовала тут.
Он возмущался тем, что пол-России
С презреньем «инородцами» зовут.

И «инородец» Яковлев немало
Познал гонений на пути своем.
Зато в семье Ульяновых встречал он
Сердечный, теплый, дружеский прием.

Нам телеграмма Ленина знакома.
О Яковлеве помнил он всегда.
Высоко оценил предсовнаркома
Полвека беззаветного труда.

...Тянулось жадно к свету наше племя,
Из тьмы бесправья выбиться спеша.

Ильич еще был юношей. В то время
Он обучал наукам чуваша¹.

Об этом память не умрет в народе.
Но ты не знал, учитель мудрый наш,
Что сына, в честь Ульянова Володи,
Решил назвать Владимиром чуваш.

На бой с неправдой выходил ты смело,
Всегда клеймил насилие и зло.
И ненависть к царизму в сердце зрела,
Стремление к свободе в нем росло.

В борьбе прошли года. Оковы рабства
Разбила нашей партии рука.
Ты всех народов равноправных братство
Провозгласил впервые на века.

5

При входе в дом нам душу озарило
Незримое присутствие вождя.
За эти деревянные перила
Держался он, по лестнице всходя.

---

¹ Будучи гимназистом последних классов, В. И. Ленин подготовил к экзаменам для вступления в университет чуваша Никифора Михайловича Охотникова.

Вся страна видна как на ладони —
До чего прозрачен окоём!
Это Ленин с Горьким на балконе
В летний день беседут вдвоем.

Тот язык для мира драгоценен,
На котором Горький наш творил,
На котором сам великий Ленин
С трудовым народом говорил,

х

У его рабочего стола
Мы стоим в просторном кабинете.
Ленинская мысль исток брала
Здесь,
    пускаясь в путь по всей планете.

Здесь он диктовал свои статьи.
Комнату обводим долгим взглядом:
Книжка Джека Лондона,

    «Мои
университеты» с нею рядом;
На стене обычный календарь
С чеховским портретом...

    Сердце сжалось:
Здесь на веки вечные осталось
Двадцать первое число, январь,

И, отмечен этой скорбной датой,
Пожелтел несорванный листок.
Но душе не свыкнутся с утратой...
Ленин!..

Ленин умереть не мог!

Мир

его великой правдой крепок.
В ней — вся наша сила и судьба.
...Зимней ночью этот белый слепок
Снял ваятель с выпуклого лба.

Скорбным нескончаемым потоком
Двинулся народ под свист нурги.
Проторили путь в снегу глубоком
Многомиллионные шаги.

Позабыв о стуже и метели,
В ночь глухую, не смыкая глаз,
Люди шли сюда.

Они хотели

На вождя взглянуть в последний раз.

9

И вот, качаясь, этот гроб тяжелый
У миллионов на плечах поплыл.
Его несли и города, и села.
Весь шар земной охвачен скорбью был.

Повсюду смолкли голоса людские.
Лишь хор гудков, тревожно-величав,
Звучал над всей землей, над всей
Россией,
Провозгласив бессмертье Ильича.

И партия великая клялась
Хранить святыню ленинских заветов,
И с нею клялся весь рабочий класс
Беречь свою Республику Советов.

10

Сейчас, народов равноправных дети,
Мы собрались в Москве, чтоб сообща
Вести борьбу за мир на всей планете.
А дело мира — дело Ильича!

Посланцы дружбы, мы слились в едином
Порыве —
братьев крепче не сплотишь!
С корейцем, русским, чувашом, румыном
Плечом к плечу стоят поляк, латыш.

11

...Здесь Ленина любимая аллея.
Пушистый снег на елях голубых.
Я видел их сестер у Мавзолея
Гранитного, у стен Кремля седых.

Могущество родной моей державы
Походит на незыблемый гранит.
И ель, как символ жизни величавый,
В себе приметы Родины хранит.

На свете равных нет моей Отчизне!
Она — труда и мира бастион.
И каждую минуту нашей жизни
Мы — с Лениным и с нами вместе — он!

1952

ВЕЛИКОЕ
СЕРДЦЕ

Чувашская
республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. ГОРЬКОГО

М 4395-К

Симбирск. Председателю Совдепа

Сообщите по телеграфу обстоятельства и условия избрания председателей чувашской женской и мужской учительских семинарий. Меня интересует судьба инспектора Ивана Яковлевича Яковлева, 50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма. Думаю, что Яковлева надо не отрывать от дела его жизни.

Председатель Совнаркома
Ленин¹.

...Ленин, чье сердце было равновелико его мысли.

К л а р а Ц е т к и н

В Петрограде победила
Революция. Но бой
Штормом небывалой силы
Громыкает над страной.

---

¹ Ленинский сборник, XXI, изд. 2-е, стр. 263—264.

«Пусть бушует непогода.
Перебесится авось...
Вон Керенский... воевода,
А поди ж, бежать пришлось...

То же будет и с другими —
Разбегутся кто куда...
Мы с молитвами святыми
Переждем... Пройдет беда...

Не попустит злу создатель,
Не оставит в горе нас...» —
Так российский обыватель
Шепчет, истово крестясь.

Но все выше вал. Все шире
Революции волна.
От Кронштадта до Сибири
Закипела вся страна.

Старый Яковлев доволен,,
Хоть иных его друзей
Не сыскать, как ветра в поле:
Ищут места потеплей.

«Пусть их... скатертью дорога...» —
Думает старик. Ему
Керосину бы немного:
Город погружен во тьму.

А зима не заморозит —
Есть мука про черный день,
Дров учителю подвозят
Чуваши из деревень.

От народа нет причины
За кордон ему бежать,
Он не граф и не купчина —
Им-то надо поспешать...

Вот уже полвека школе
Он все силы отдает.
«А теперь?.. Не нужен что ли
Я тебе, родной народ?»

Есть приказ от комиссара:
Сдать преемнику дела.
Что же я, трудился даром?
Что же, зря вся жизнь прошла?»

Мысли Яковлева горьки:
«Где ошибки, в чем их суть?»
Старику подчас до зорьки
Думы не дают уснуть.

«Правда-матушка поборет,—
Утешается старик,—
Но зачем со мною спорит
Мой любимый ученик?
Восемнадцать лет мальчишке...

Говорит, что стар я стал,
Что всю жизнь без передышки
Воз тянул... ослаб, устал...
Это так он, мне в угоду,
Ну, а суть легко понять:
Устарела, мол, метода —
Вот что хочет он сказать...
Да, дела... Везде болтают,
Что от русских отойдем.
Будто бы не понимают,
Где стоит родимый дом.
Ну, пускай бы край чувашский
Был не в глубине Руси,
А, допустим, на Аляске,—
От чего, господь, спаси,—
Коль не так, то бредни эти
Просто-напросто смешны.
Споры, шум... «Отцы» и «дети»—
Две столкнувшихся волны.
Нет! Совсем не то! К примеру
Хоть мои ученики —
Часть из них теперь эсеры,
Часть пошла в большевики.
Вместе им как будто тесно,
Бьются злей, чем на войне...
Родине служил я честно,
А теперь что делать мне?
Сын мой Алексей, наш Леля,
Вновь зовет к себе в Москву.
Нет уж, век я отдал школе,

Здесь его и доживу...
И в столицу, и в Москву я
На высокий пост был зван,
Но остался, не рискуя
Покидать родных волжан.
Жизнь без них была б пустая...
Я рожден в избе курной,
Но хотел бы, умирая,
Светлым видеть край родной...
Так вот и отвечаю сыну.
Он поймет: учен, умен.
Кошки¹ — вот мои Афины,
А Симбирск — мой Пантеон...»

— Магь, я выйду, прогуляюсь, —
Говорит старик жене.
...На Свяге лед, ломаясь,
Крутится на быстрине.

Ветру полная свобода
Над водой. Бурлит она.
Солнце, грохот ледохода
И грачиный грай — весна!

---

¹ Кошки — чувашское село в бывшем Буинском уезде Симбирской губернии (ныне в Татарии), где родился выдающийся просветитель чувашского народа, педагог и общественный деятель, создатель чувашского алфавита и письменности И. Я. Яковлев (1848—1930).

Прочь житейские невзгоды!
В шляпе, с посохом в руке,
Человек седобородый
Не спеша идет к реке.

Вспомнил он один далекий,
Схожий с нынешним денек.
Так же мутные потоки
С гор, журча, сбегали в лог;
Над Свягой гуси цугом
Пролетали... У Ильи
Николаича, у друга,
Сын родился... Дни прошли...
Минуло, как час, полвека,
Мальчик на его глазах
Превратился в человека,
Чьи слова у всех в сердцах.

«Брал его я на колени...
Да... Хоть сам себе не верь...
Маленький Володя... Ленин!—
Вот кто мальчик тот теперь!
Он в Москве, как сообщают.
Там и Леля мой сейчас.
Может быть, друг друга знают.
Может, встретятся как раз.
Ленин... Добрый он, конечно,
Мне ли этого не знать —

Не встречал людей сердечней,
Чем отец его и мать.
Помню, как пришел Володя
К нам, когда его отец
Помер... Матери в невзгодье
Стал оплотом он, юнец.
Через год судили брата
Александра... И опять
Юношу с душой крылатой
Не смогла беда сломать.
Нет, живой, в решеньях скорый,
Справедливый и прямой,
Он единственной опорой
Стал семье своей родной...
Ленин... Во главе России
Он теперь.. Что ж, по плечу,
Думаю, дела большие
Сыну друга— Ильичу.
Помнит ли меня? Встречались
Все-таки уже давно.
Три десятка лет не малость —
Позабыть не мудрено...
Что, коль я обеспокою
Делом маленьким его?
Правда, время не такое,
Занят он скорей всего.
Край чувашский — капля в море,
А Россия велика.
Не до нас ему...» — Но горе
Грызло сердце старика.

И в письме оно излилось,
Сыну Яковлев открыл
То, с чем сердце не смирилось,
Что теперь не стало сил.

Труженик страдать безвинно
Не желал и в Кремль сходить
Попросил немедля сына:
Примет Ленин, может быть...

Сын по тону сразу понял,
Как обида велика.
«Клеветою кто-то довял
Там, в Симбирске, старика.
Тут нельзя стоять в сторонке,
Надо как-то помогать...»
Жил профессор на Волхонке,
До Кремля — рукой подать.
И двадцатого апреля
В Кремль пошел он... к самому...
Там без всякой канители
Пропуск выдали ему.

Но попасть к Предсовнаркома
Не легко. Сюда идут
С тем, что никому другому
Не решить. Порядок крут.

Ленин занят до предела.
Секретарь достал тетрадь:

— Изложите ваше дело...
Вам придется подождать:
Видите, звонкам конца нет —
Многим надо на прием...
Но профессор нынче занят:
— Лекция. Зайду потом.

Он присел, в записке кратко
Изложил больной вопрос.
Секретарь в свою тетрадку
Адрес Яковлева внес.

Вышел из Кремля историк.
Улица почти пуста.
«Да, отец, удел твой горек.
Больно жалит клевета...»

Он пришел к себе. В прихожей
Ждет его простой солдат.
— Вам кого?— Мне вас, похоже.,
Яковлев?— Да.— Вот мандат.

Френч. Солдатские ботинки,
Гость, наверно, мало спал.
— Вас, товарищ Половинкин,
Я как будто бы встречал?..
— В этом доме проживаю,
Ближний, стало быть, сосед...
— Очень рад! Хотите чаю?
Проходите в кабинет.

Лишь когда они остались
С глазу на глаз, гость сказал:
— Вы, должно быть, догадались
Кто меня сюда прислал?
Я связист при Совнаркоме.
Рад, что дома вы как раз.
Разрешите вызвать номер;
Ленин хочет слышать вас,—
Миг один — и раскололась
Тишина. Ильич сказал:
— Здравствуйте! — Знакомый голос!
Он лишь мужественней стал.—
Алексей Иванович, может,
Сильно беспокою вас..
Извините. Но тревожит
Ваш визит меня. Сейчас
Не могли бы вы вернуться
В Кремль на несколько минут?
Если пять минут найдутся,
Буду ждать... Вас проведут...

Гомонила галок стая,
Пахла сыростью земля.
Ничего не замечая,
Шел профессор до Кремля.
Секретарь, предупрежденный,
К Ильичу его повел.
Книжный шкаф. Два телефона.
Скромный кабинетный стол.

Дорогой, простой и близкий
Человек с огромным лбом
Пишет, наклонясь, записку
На листочке небольшом.
Видно, тезисы к докладу
На листок он заносил...
Вот на гостя поднял взгляд он,
Улыбнулся и спросил:
— Чем могу помочь, скажите,
Вашему отцу и Вам?—
Вышел к гостю:— Проходите!
Вот вам стул...— Присел и сам.

С гостя не сводил он взгляда,
Слушая его рассказ.
А потом — вопросы градом:
— Ну, а как дела у вас?
Академикам, наверно,
Не легко теперь? Да, да,
Понимаю... тяжело, скверно...
Мир добудем, вот тогда...
Весь уклад тысячелетний
Рухнул. Путь наш труден, но
С каждым шагом все заметней,
Что другого не дано...
Ясно вам уж, вероятно,
Что история у нас
(Настоящая, понятно)
Только-только началась.
Вы историк. И глядите

Чаще вспать вы, стало быть.
Ход сегодняшних событий
Можно ль с чем-нибудь сравнить?..
Вспомнили Симбирск, и оба
Призадумались на миг...
Вот где с радостью б он побыл!
Тянет к Волге. Не отвык.
Там уж паводок весенний
Начался, грохочет лед...
Хорошо! Тут, видно, Ленин
Что-то вспомнил. Он встает:
— Все еще на Малой Конной
Ваш отец живет? Здоров?
Возраст все-таки преклонный,
А работает. Каков!
Пожелайте же здоровья
От меня ему и — вот, —
Сел за стол, потер надбровье,
Что-то записал в блокнот.

Прочитал. Над текстом прямо,
Улыбнувшись, стал писать:
«Счет за эту телеграмму
Лично мне прошу прислать».

Слово «лично» подчеркнул он
В кратком тексте на полях,
И улыбка вновь сверкнула
В карих ласковых глазах.

Лично! Солнечные блики
Вдруг легли на белый лист.
Был он скромным и великим.
Был во всем он коммунист.

Кто в Чувашии не знает,
Не читал еще тех слов?
Детвора их повторяет,
Услыхав от стариков.

Здесь и женщина в сурбане¹,
И старик, как лунь седой,
Так, бывает, в назиданье
Скажут смене молодой:
— Ленин! Вот кто дал нам счастье,
Вывел нас на светлый путь.
Он отец Советской власти —
Это, внучек, не забудь!
— Не дал Ленин дерзким людям
Яковлева обижать!
Разве это мы забудем?—
Дочери внушает мать...

А в Симбирске той весною,
После паводка, когда
Небо уж дышало зноем
И с полей сошла вода,

---

¹ С у р б а н — старицкий убор чувашки.

Указанье комиссара
Приниматься за дела
Получил инспектор старый,
Весть больного подняла.
Сам пакет он распечатал.
Сел в постели. Прочитал.
Все как надо: подпись, дата...
Да, не зря письма он ждал...

— Мать!— позвал старик супругу,
Быстро встал, надел халат,
Кушаком стянулся туго,
Вновь на подпись бросил взгляд,
Двери распахнул и сразу,
Не ступая за порюг:
— Мать, дождался я приказа.
Посмотри... Ильич помог!

Это быстро урезонит
Тех, кто нас хотел прогнать.
Уж теперь никто не тронет.
Потружусь еще я, мать...

— Хорошо! Но ты ведь болен,—
Говорит ему жена.—
Ляг. Забудь пока о школе.
Тишина тебе нужна.
«Да, устал, устал немного,—
Думает старик больной,—
Что ж, трудна была дорога,

Но не выбрал бы иной.
Может, где-то оступался,
Но тянул не жердь, а кряж...
А Ильич-то отозвался.
Не оставит он чуваш...»

Хочет в классы по секрету
От жены уйти старик.
Вот, уже переодетый,
Дверь открыл. Дозора нету —
Можно даже напрямик...

Семинария! Полвека
Он мечтал о ней. И вот
Есть простому человеку
В светлый крам науки ход.

Сам он нужен делу то же.
Ленин так и написал!
Строк теплей, родней, дороже
Просветитель не читал.

Как тут усидишь на месте!
Непрерменно должен сам
С этой радостною вестью
Он прийти к ученикам.

Выходя, окинул взглядом
Стены комнаты старик.
Лапоть на стене, а рядом
В лыко всткнут кочедык.

Тут же длинный кнут пастуший
И рожок: как и сейчас,
В детстве дед не бил баклуши —
Лапти плел и стадо пас.

Ничего не позабыто,
Память до сих пор светла.
Многих сверстников с поры той
Мать сыра земля взяла.

Тяжело мальчонке было,
Кнут с трудом он волочил.
Или солнышко палило,
Или дождь его мочил...

Горше горечи полыни
Хлеб батрацкий, нищета...
Да, он нас пасет и ныне,
Только паства уж не та.

С ней куда трудней... И все же
Жаль, что век недолог наш.
Ленин! Вот кто нам поможет,
Не оставит он чуваш!

А теперь туда, к народу!..
Ясен взгляд лучистых глаз.
Человек седобородый
Отворяет двери в класс.

1960

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дом в горках... Перевод <i>Веры</i> <i>Потаповой</i>	5
Великое сердце... Перевод <i>Алек-</i> <i>сандра Казакова</i>	17

Петр Петрович Хузангай

ВЕЛИКОЕ СЕРДЦЕ

Поэмы

На русском языке

Перевод с чувашского

Веры Потаповой и Александра

Казакова

Художник Э. М. Юрьев

Редактор А. А. Галкин

Художественный редактор М. А. Ильин

Технический редактор В. И. Павлова

Корректор И. М. Рябина

Сдано в набор 14-VII-1965 г.

Подписано к печати 31-VIII-1965 г.

Изд. 109. Формат 70×108 1/64. Объем
физ. 0,56 (усл. 0,79) печ. л. Уч.-изд. л. 0,96.
Заказ 3014. Тираж 3000 экз. Цена 8 коп.

Чувашкнигоиздат,

Чебоксары, К. Маркса, 36.

Типография № 1 Управления по печати
при Совете Министров Чувашской АССР
Чебоксары, Володарского, 5.

